

Ольга Мусорина, Татьяна Дубровская

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТСКИЙ НАРОД НА СТРАНИЦАХ СОВЕТСКИХ ДЕТСКИХ ЖУРНАЛОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР»)¹

Цель данного исследования — выявление типичных репрезентаций многонационального советского народа и средств их создания в советской детской прессе. Материалом исследования служит корпус публикаций массового детского журнала «Пионер» за период с 1970 г. по 1989 г. Именно в начале 1970-х гг. в советском политическом дискурсе появился термин «развитой социализм», который определил официальную риторику власти вплоть до распада СССР. Общий методологический подход исследования можно обозначить как дискурс-анализ. Установлено, что идеологема «многонациональный советский народ» дискурсивно конструируется набором жанров и типов публикаций и включает следующие смысловые блоки: возникновение многонационального советского народа, дуализм (двойственность идентичности) советского человека, героический путь многонационального советского народа. Медиатизация идеологемы в детском журнале отвечала потребностям государства воспитать подрастающее поколение в духе межнациональной дружбы и актуализировалась набором рубрик, жанров, дискурсивных стратегий, языковых и визуальных средств. Выявленные репрезентации соотнесены с элементами взрослой риторики. Как и взрослый официальный дискурс, «Пионер» транслирует идеи единства территории, истории, подвигов и достижений советского народа.

Ключевые слова: журнал «Пионер», советский народ, публицистика для детей, национальная политика СССР, дискурс-анализ

Ольга Александровна Мусорина, Татьяна Викторовна Дубровская
Пензенский государственный университет,
Пенза
rinamuso@yandex.ru, gynergy74@gmail.com

Введение

Национальная политика и межнациональные отношения относятся к самым чувствительным социальным темам, что делает их максимально востребованными в качестве предмета научных и публицистических дискуссий, как теоретических, так и направленных на решение практических задач в этой сфере. Теоретическое осмысление этого феномена выстраивается вокруг концептуализации ряда категорий, прежде всего — категории нации. Подходы к трактовке понятия «нация» разнятся, и в качестве основных можно выделить три направления: примордиализм, инструментализм и конструкционизм. Для представителей примордиализма нация выступает как «свойство человеческих общностей, не зависящее от индивидуального или коллективного сознания и развивающееся в силу внутренних закономерностей, присущих самой нации как автономной субстанции» [Кожемякин, Дубровская 2017, 14]. Кроме того, констатируется эмоциональная привязанность индивидов к своей национальной принадлежности. В рамках инструментализма нация рассматривается как образование, объединенное социально-политическими целями и прагматическими установками. Конструкционистские интерпретации категории нации, связанные в значительной мере с работами Б. Андерсона, Й. Остмана, К. Янга [Андерсон 2001; Ostman 2007; Янг 1994] и наиболее релевантные нашему анализу, предлагают трактовать этот феномен как социальный идеологически нагруженный конструкт. По определению Б. Андерсона, нация — это «воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное» [Андерсон 2001, 30]. Ученый поясняет аспекты своего определения следующим образом: нация воображаема, поскольку члены нации не знакомы с большинством своих собратьев, однако в умах каждого есть представление об их общности. Нация ограничена конечными, хотя и подвижными границами. Суверенность нации проистекает из государственной суверенности. Наконец, нация является сообществом, поскольку «всегда понимается как глубокое, горизонтальное товарищество» [Андерсон 2001, 32].

Для нашей работы важен коммуникативный аспект существования нации. Б. Андерсон указывает на роль печатных языков в формировании основ национального сознания, отмечая, что они «создавали унифицированные поля обмена и коммуникации», а люди «обрели способность понимать друг друга через печать и газету»,

а также и осознавать присутствие множества людей в языковом поле и собственную принадлежность к нему [Андерсон 2001, 67]. Кроме того, печатный капитализм создал «языки власти», которые приобрели политико-культурную значимость [Андерсон 2001, 68]. В дальнейшем технический прогресс в виде радио и телевидения усилил воздействие СМИ в части формирования наций как воображаемых сообществ [Андерсон 2001, 153]. Далее в работе мы придерживаемся конструкционистского подхода к нации и коммуникативным практикам, ее формирующим.

Поскольку целью нашего исследования является выявление типичных репрезентаций многонационального советского народа в советской детской прессе и средств их создания, обратимся к специфике организации СССР как многонационального государства. Б. Андерсон отмечает тот факт, что Советский Союз отказался от национальности в своем именовании и явился предшественником интернационалистского порядка XXI в. [Андерсон 2001, 27]. Сам феномен «советский народ», закрепленный формулировкой в Конституции, предполагал равенство наций и народностей в составе наднациональной общности: «Это — общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей — советский народ» [Конституция СССР 1977, 2].

Смысловое наполнение категорий «советский народ», «советская нация», «советская идентичность» обсуждалось в рамках дискуссии «„Советская нация“ vs „советский народ“»: к вопросу о проблематизации наднациональной идентичности» [Бранденбергер и др. 2022]. Исследователи разделяют точку зрения о наднациональном характере советского народа как концепции, которая продвигалась партийными идеологами. Д. Бранденбергер пишет, что советский народ как инклюзивная наднациональная группа «была способна включать в себя обособленные национальные общности» [Бранденбергер и др. 2022, 185]. В. Тихонов поясняет, почему именно сочетание «советский народ», а не «советская нация» заняло прочное место как в риторике руководства СССР, так и в обыденном дискурсе. Одна из причин состояла в том, что «этнизированное определение нации, данное Сталиным, не позволяло применить это понятие в качестве надэтнического, как вариацию гражданской нации... <...> В этой ситуации именно „народ“ мог выполнять интегрирующие функции» [Бранденбергер и др. 2022, 191–192].

При этом базисом советской общности выступал не национальный, а социально-экономический фундамент.

Существование такого феномена как «многонациональный советский народ» не означало, однако, полного отсутствия противоречий в решении национального вопроса. А. А. Шалыгин отмечает в связи с этим: «Российская Федерация унаследовала от Советского государства национально-территориальный принцип государственного устройства, который, решая проблему национального самоопределения, создает массу противоречий в сфере межнациональных отношений и потенциальную опасность сепаратизма и распада государства в будущем» [Шалыгин 2010, 3].

Ретроспективное осмысление реализации национальной политики в нашей стране в советский и постсоветский период продолжается [Бурмистрова 1993; Slezkine 1994; Стешенко 2002], и в данной статье мы стремимся заполнить некоторые исследовательские лакуны, продемонстрировать, как выстраивалась национальная политика СССР с точки зрения медийных коммуникативных практик. Далее мы покажем, что именно понятие «советский народ» как наднациональный концепт фигурировало в материалах детской прессы, и изучим его смысловую структуру в детских медиа.

Материал и метод

Материалом исследования служат публикации журнала «Пионер» за период с 1970 г. по 1989 г. Хронологические рамки исследования обусловлены тем, что в начале 1970-х гг. в советском политическом дискурсе появляется термин «развитой социализм», закрепленный в 1977 г. в Конституции СССР, и одним из проявлений зрелости в развитии общественных отношений в СССР следовало считать равноправие и дружбу народов: «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны» [Конституция СССР 1977, 3]. Период изучения заканчивается 1989 г., когда в связи с перестройкой полностью сменилась государственная риторика.

Объем корпуса текстов составил 490 398 словоупотреблений. В корпусе представлен материал из номеров за каждый год, заявленный в хронологических рамках. Для валидности корпус был составлен из материалов разнообразных жанров, как идеологизированных, так и неидеологизированных, публицистических, художе-

ственных, развлекательных, а также жанров публичной и личной коммуникации. Количество словоупотреблений относительно равномерно распределено с точки зрения хронологии. Таким образом, в корпус были включены материалы, опубликованные, к примеру, в рубриках «Отряд говорит с отрядом», «На рубежах пятилетки», «На просторах Родины», «Рассказы о коммунистах», «Маршрутами пятилетки», «Кораблик», «Переменка», «На научной волне» и т. д. Необходимо отметить, что в рамках изученного периода менялись количество и наименования рубрик, однако эти изменения не влияют на достоверность результатов. Журнал «Пионер» издавался с 1924 г. и являлся ежемесячным детским журналом Центрального комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Журнал был рассчитан на активных участников пионерской жизни и печатал материалы об истории пионерской организации и комсомола, жизни и проблемах современных пионеров и комсомольцев, их участии в жизни страны. Большое внимание уделялось событиям и героям Октябрьской революции, Гражданской и Великой Отечественной войны, послевоенного строительства, а также результатам выполнения пятилетних планов. Журнал пропагандировал советский образ жизни и достижения СССР в сфере экономики, науки и техники, культуры. В журнале печатались художественные произведения известных и начинающих авторов, а также самих читателей (рассказы, повести, пьесы, стихи, поэмы). Существенное место отводилось материалам разных жанров, так или иначе затрагивающим межнациональные отношения. Популярность журнала и его огромные тиражи (согласно указанным в журналах данным, в 1979 г. тираж «Пионера» составлял 1 510 000 экземпляров, а в 1986 г. — 1 840 000 экземпляров) способствовали массированному распространению доминирующих государственных установок среди подрастающего поколения. С постсоветских времен и до настоящего времени история и содержание журнала остаются объектами научных исследований, воспоминаний и размышлений [Дубровская, Мусорина и др. 2023; «Пионер» без галстука 2023].

Общий методологический подход мы характеризуем как дискурс-анализ, присоединяясь к позиции, согласно которой «дискурс-анализ фактически представляет собой не метод, не инструмент и не алгоритм конкретных исследовательских действий, а скорее подход, направление, „дизайн“ исследования, в рамках которого могут быть применены самые различные методы и выбраны разные предметы для описания» [Кожемякин, Полонский 2016, 5–6]. С тео-

ретической точки зрения, дискурс-анализ опирается на конструкционистское восприятие коммуникации как одного из ресурсов социального конструирования мира, в том числе межнациональных отношений. Представители критического дискурс-анализа трактуют язык и коммуникативные процессы, включая массмедийную коммуникацию, как локус формирования общественных смыслов и основу национальной идентичности [Barker, Galasinski 2001; Cilia de, Reisigl, Wodak 1999].

Собственно процедура анализа включала следующие шаги:

1. Определение набора жанров и типов публикаций, репрезентирующих страну и народ как многонациональные общности;
2. Выделение сочетаний с атрибутом «многонациональный», а также номинаций — обозначений страны;
3. Выделение смысловых блоков, в которых в качестве социального актора фигурирует советский народ;
4. Определение в рамках смысловых блоков дискурсивных стратегий, отдельных вербальных и невербальных элементов — средств репрезентации, а также их функций в дискурсе;
5. Соотнесение выявленных репрезентаций с элементами «взрослой» риторики.

Для работы с корпусом текстов и поиска сочетаний и лексических единиц использовалось программное обеспечение MonoConc Pro 2.2, однако в целом дискурс-анализ был проведен в качественной парадигме.

Результаты исследования

В 1970–1980-е гг. официальный советский дискурс рапортует об успешном решении проблем неравенства народов СССР:

Советский Союз — многонациональное социалистическое государство. В дружную семью советских народов входят более 100 наций и народностей. Впервые в истории в Советском государстве решены задачи ликвидации экономического и культурного неравенства народов... <...> СССР — добровольный союз равноправных наций и народностей... Союз ССР — нерушимое содружество наций и народностей. В его составе — 15 союзных и 20 автономных республик, 8 автономных областей, 10 национальных округов. <...> В СССР на основе всестороннего развития и расцвета советских наций и народностей происходит их сближение и сплочение [Итоги Всесоюзной переписи 1973, 3–4].

Партийный дискурс медиатизировался в советских СМИ, которые, согласно отведенным им функциям, доказывали советскому обществу правоту государственной политики, выступали проводниками государственной идеологии в сфере межнациональных отношений, приводя многочисленные примеры единства советского народа. Детская печать не стала исключением, и репрезентация советского народа как единого и многонационального была представлена и на страницах журнала «Пионер», формировавшего у юных читателей образ страны, в которой они живут.

Далее в анализе мы трактуем понятие «многонациональный советский народ» как идеологему, то есть «идеологически и ценностно нагруженную единицу картины мира, которая отражает принятую в обществе систему политических взглядов, убеждений и ценностей и актуализируется посредством некоторого набора типичных прагмалингвистических и мультимодальных ресурсов» [Дубровская, Мусорина и др. 2023, 154].

Идеологема «многонациональный советский народ» дискурсивно конструировалась в составе ряда *жанров и типов публикаций*. Во-первых, отметим передовые статьи, которые чаще всего публиковались согласно советскому календарю памятных дат. Так, в декабре или январе материалы были приурочены либо к очередной годовщине образования СССР, либо к важным для государства событиям и датам уходящего или грядущего года. Статьи носили заголовки, констатирующие единство советского народа и взаимопомощь составляющих его социальных или этнических групп: «Костер дружбы» [Пионер 1971, № 12, внутренняя сторона обложки], «У нас везде друзья» [Пионер 1972, № 1, 14–17], «Семьей единой» [Пионер 1982, № 1, 1–2], «В ответе друг за друга» [Пионер 1983, № 2, 8–9] и т. д. Во-вторых, велись рубрики, рассказывающие о жизни в союзных республиках, общей истории, трудовых буднях и достижениях народа под названиями: «Союз нерушимый», «В комсомольском строю», «Про нашу советскую жизнь», «Советский характер», «На просторах Родины», «Всесоюзный пионерский сбор-поиск „Судьба семьи в судьбе страны“», «Сами о себе», «Кем стать? Каким стать?», «Маршрутами пятилетки» и др. Эти рубрики печатали публицистические и художественно-публицистические материалы, заметки и письма читателей «Пионера» из разных уголков страны с рассказами о своей малой родине:

Трудолюбив *народ Армении*. Счетно-вычислительные машины и часы, фрукты и ткани, строительные материалы и синтетика славятся во всех

концах нашей Родины и многих странах мира [Пионер 1977, № 1, 43] (здесь и далее выделено авторами);

В совхозе «Ждановский» прекрасные и единственные розы в Северном Казахстане [Пионер 1979, № 6, 5];

Недалеко от Киева начинается лес «Пуца-водица». Он такой огромный, что тянется до Белоруссии. В этом лесу бьют десятки родников. Каждый отряд нашей дружины осенью и весной ходит в «Пуцу-водицу» и очищает лес [Пионер 1986, № 6, 1];

Я хочу, чтобы мой *родной Баку* был всегда веселым и мирным, как наш любимый бульвар [Пионер 1986, № 6, 1].

Кроме того, выходили тематические номера журнала, посвященные союзным республикам: Армянской ССР [Пионер 1977, № 1], Украинской ССР [Пионер 1977, № 6], Узбекской ССР [Пионер 1977, № 12] и др. Выпуски информировали читателей о географии, культуре, государственных символах республик, о трудовых достижениях жителей и жизни пионеров. В них размещались стихи и рисунки школьников, рассказы и стихи национальных поэтов в переводах на русский язык, викторины, национальные игры и многое другое. В 1977 г. тематические материалы выходили под рубрикой «Союз нерушимый» и были посвящены, очевидно, 60-летию революции 1917 г. Такой широкий жанровый и тематический охват с акцентом на разные аспекты истории и культуры конкретной республики как неотъемлемой части многоянационального государства выполнял задачу медиатизации государственной национальной политики.

Письма в редакцию публиковались в разных рубриках и вносили свой вклад в репрезентацию многоянационального советского народа. Авторы-дети указывали свои имя и фамилию, а также республику, город или иное поселение, где они проживали: *Резеда Байгускарова, с. Акъяр, Башкирская АССР; Виктор Пысларь, село Бардяны, Молдавская ССР; Вафа Кязимова, г. Баку*. В результате читатели получали возможность изучить широкую географию СССР и получали представление о языковых формах национальных имен и топонимии.

Содержание идеологемы «многоянациональный советский народ» выражалось в журнале набором ключевых лексем и их сочетаний. Лексема «многоянациональный» выступает атрибутом в составе таких словосочетаний, как *многоянациональный Союз, многоянациональная Родина, многоянациональное государство, многоянациональная страна и многоянациональный дом*. Как видим, все эти сочетания си-

нонимичны и имеют в качестве актуального референта Советский Союз. Номинации, используемые для обозначения страны, стилистически и коннотативно разнородны и включают официальную номинацию *государство*, нейтральные *страна* и *Союз*, возвышенную *Родина*, а также метафорическую *дом*. Однако во всех случаях их свойством заявлена многонациональность:

Началась война. Это было самым серьезным испытанием на прочность нашего *многонационального Союза*, дружбы народов [Пионер 1982, № 1, 2];

Близится наш общий праздник, наше общее торжество. 30 декабря 1922 года был создан Союз Советских Социалистических Республик — первое в мире единое союзное *многонациональное государство* рабочих и крестьян [Пионер 1982, № 12, 8].

В случае метафорического употребления «многонациональный дом» метафора усложняется за счет образного обозначения народа страны как семьи с «закавыченной» отсылкой к стихам Т. Шевченко:

Для нас с вами *«семья великая, вольная, новая»* не мечта, а действительность. Мы живем в большом, *многонациональном доме*, и для нас дружить, работать, учиться вместе с людьми *разных национальностей* так же естественно, как дышать воздухом. *Дружба и братство народов* — чудесное наследство, переданное нам старшими поколениями. Оно завоевано в нелегкой и долгой борьбе [Пионер, 1982, № 1, 1].

Указание на многонациональный характер советского общества усиливается использованием востребованного клише *дружба (и братство) народов*, которое выступает одним из ресурсов актуализации идеологемы «многонациональный советский народ», а также наличием других лексических единиц с семантикой «дружба», «семья» и «взаимопомощь»:

В Советском Союзе все люди равноправны: русские, украинцы, узбеки, таджики. <...> ...мы равны, потому что связывает нас единая цель — строительство коммунизма. И еще потому, что стараемся *помочь другу другу, поддержать друг друга*... [Пионер 1977, № 1, 9];

Шестьдесят лет чувство семьи единой объединяет всех нас, независимо от возраста и профессии. Жить *единой семьей* — значит быть друг за друга в ответе, как *брат в ответе за брата*. Жить *единой семьей* — значит *щедро делиться* между собой опытом, *радоваться* достижениям соседа, *помогать* ему в *трудную минуту* [Пионер, 1982, № 12, 8].

Многонациональный характер страны в полной мере экстраполируется на мир детства. В своих письмах в журнал дети пишут: «Наш пионерский отряд большой и *многонациональный*» [Пионер 1986, № 1, 26].

В целом, в составе *репрезентаций многонационального советского народа* выделяется несколько смысловых блоков: возникновение многонационального советского народа, дуализм (двойственность идентичности) советского человека, героический путь советского народа. Рассмотрим их подробнее.

Возникновение многонационального советского народа

В советском общественно-политическом дискурсе источниками развития и равенства наций и народностей СССР назывались Октябрьская революция 1917 г., образование СССР в 1922 г. и ленинская национальная политика: «Равенство всех народов России было провозглашено Советским правительством сразу после победы Великой Октябрьской социалистической революции в подписанной В. И. Лениным Декларации прав народов России. Образование в декабре 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик по своей политической значимости и социально-экономическим последствиям занимает выдающееся место в истории Советского государства» [Итоги Всесоюзной переписи 1973, 3].

Концепции и установки из официальных источников, предназначенных для взрослого населения, транслировались детской аудитории посредством детской прессы в более художественной форме, но идеологически и содержательно совпадали с официальной версией:

Октябрьская революция родила республики: Российскую, Украинскую, Белорусскую, Закавказскую. Республики дружно, по-соседски живут. Цель у них одна — социализм. Чтобы лучше добиваться цели, надо республикам объединиться в один большой Советский Союз [Пионер 1982, № 4, 16].

Писательница Зоя Воскресенская так рассказывает читателям «Пионера» о создании СССР:

30 декабря 1922 года в 12 часов 45 минут утра в Большом театре открылся 1-й съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. <...> А Владимир Ильич в этот час диктовал стенографистке свою гениальную программу содружества народов, полного равноправия больших и малых национальностей, населяющих нашу страну,

искренности и взаимного доверия между ними, братской взаимопомощи и уважения друг к другу. <...> К этому съезду он готовился давно и долго. Ему принадлежала идея создания невиданного еще в мире содружества наций, Союза республик, в который РСФСР входит как равная среди равных и все республики имеют одинаковые права [Пионер 1983, № 2, 6].

Как видно из текстов, восприятию читателей предлагаются как взрослые концепты (*социализм, полное равноправие, содружество наций*), так и элементы художественного дискурса, придающие нарративу художественное и мифологизированное звучание (*в этот час, давно и надолго, родила*). В тексте преобладает лексика с положительно-оценочной и возвышенной коннотацией (*гениальная программа, искренность, взаимное доверие*), что транслирует идею важности I съезда Советов и его результатов (возникновение Союза республик, имеющих равные права). Идея единства народов репрезентирована лексическими единицами с семантикой единения: *цель у них одна, объединиться, дружно, по-соседски, взаимного доверия* и др.

Дискурсивная стратегия противопоставления «до и после» используется для передачи тезиса о том, что после Октябрьской революции жизнь населяющих Россию народов изменилась в лучшую сторону. Еще в 1938 г. в одном из писем к пионерам под заголовком «О дружбе ребят всех национальностей» соратница В. И. Ленина, теоретик и практик коммунистического воспитания детей Н. К. Крупская объясняет пионерам основы национальной политики советской власти:

Дорогие ребята, вы знаете, как при царе помещики и капиталисты эксплуатировали, угнетали национальности, населявшие Россию. Таких национальностей очень много. Они были лишены всех прав. Царское правительство старалось всячески мешать сближению национальностей, натравливало одну национальность на другую... <...> Населявшие Россию народности царское правительство держало в темноте, чтобы легче было их эксплуатировать. У целого ряда народностей не было даже своей письменности... *Советская власть* сразу же положила этому конец, *дала всем национальностям одинаковые права* с русскими, все время проявляет особую заботу об отсталых национальностях. *Дружба народностей*, населивших наш Союз Советских Социалистических Республик, *растет и крепнет* [Крупская 1966, 36–37].

Такой же нарратив обнаруживаем в «Пионере» 1970–1980-х гг.:

При царе Российская империя тоже была многонациональной. Более половины населения по национальности были нерусские. Горько жилось в царской России нерусским народам.

Было так. Была Россия. А Украины вроде вовсе и не было. И Белоруссии не было. И Армения, и Азербайджан, и Грузия считались лишь частью России. Окраины. Никаких прав, никакой самостоятельности не давали народам. У многих народов даже своего алфавита и грамоты не было. Людей унижали. Называли инородцами [Пионер 1982, № 4, 16].

Лексика с негативно-оценочной семантикой (*горько, унижали, инородцы*) и отрицательные конструкции (*нерусские, вовсе и не было, не давали*) способствуют репрезентации подавления Российской империей других национальностей, а эмоционально-оценочная метафоризация призвана подчеркнуть положительные итоги революции 1917 г. и национальной политики большевиков:

Октябрь очистил души народов от унижения [Пионер 1982, № 1, 1];

Крепли границы нашего государства и рушились границы, разделявшие наши народы. Они рушились и уступали место дружбе и братству [Пионер 1982, № 1, 1].

Таким образом, конструировалось противопоставление «национальной политики до и после революции». Журнал создавал нарратив о возникновении многонационального советского народа как одного из результатов ленинской национальной политики. При этом понятие «многонациональный советский народ» а) присутствует скорее имплицитно и выражено целым комплексом языковых средств; б) проявляет себя как идеологема, имеющая закреплённую за ней положительную коннотацию.

Дуализм идентичности советского человека

Официальный советский дискурс гласил: «В СССР на основе всестороннего развития и расцвета советских наций и народностей происходит их сближение и сплочение. За годы строительства социализма и коммунизма в нашей стране возникла новая историческая общность людей — советский народ» [Итоги Всесоюзной переписи 1973, 4].

В связи с этим можно утверждать, что жителю СССР был присущ дуализм, то есть двойственность его идентичности. С одной стороны, он именовался советским человеком и обладал наднациональной идентичностью. Понятие «советский человек» стало

идеологемой, обозначающей целый набор качеств человека, особенностей его социального бытия, требований, предъявляемых к нему государством. В общественных науках понятие «советский человек» до сих пор является предметом дискуссий [Советский простой человек 1993; Человек советский 2021]. Для коллективного обозначения жителей страны в официальном и медийном дискурсе использовалось сочетание «советские люди». Оба этих лексических сочетания в советском политическом дискурсе имели положительную коннотацию, делая человека одновременно объектом и субъектом восхищения и гордости:

Всеми советскими людьми владеет сейчас чувство законной гордости — победно завершилась восьмая пятилетка [Пионер 1971, № 2, 24].

Как мы отмечали во введении, сочетание «советский народ» в большей степени выражало единство множества людей на основе системы государственного устройства и коммунистической идеологии. Единство подразумевало, что любые достижения являлись достоянием всего народа, всех его представителей, независимо от их этнической принадлежности:

Тебя, наш читатель, не было на свете, когда весь мир облетела ошеломляющая весть: человек в космосе! Советский человек! [Пионер 1981, № 4, 48].

С другой стороны, каждый советский человек обладал национальностью, что отличало его от представителей других народов и народностей. Для обозначения конкретного представителя многонационального советского народа в медийном дискурсе необходимо было прибегать к конкретизации и использовать такие лексические средства, как этнонимы, антропонимы, клише и др.

Официальный советский дискурс выстраивал определенный баланс между «советскостью» человека и его национальной идентичностью: «Во всех союзных и автономных республиках и областях нашей страны за годы Советской власти... расцвела социалистическая по содержанию, национальная по форме, интернациональная по духу культура каждого народа» [Климушев 1974, 40].

Баланс идентичностей прослеживается и в материалах «Пионера». Например, в письмах школьников из разных частей страны хорошим тоном считалось включение в рассказы о своей малой родине советской составляющей, что подчеркивало дуализм идентичности (наличие как национального, так и общего — советского) при приоритете советской составляющей. В рубрике «Союз

нерушимый» школьники со всех уголков страны размещают свои незамысловатые, но выверенные в соответствии с официальной советской риторикой рассказы о родных местах. Равшан Каршиев пишет о столице Таджикистана Душанбе:

Таджикистан — край белоснежных гор и цветущих долин. <...> Столица республики — Душанбе. Многоэтажные жилые кварталы, зелень садов и парков делают его одним из красивейших городов страны. Но есть еще немало людей, которые помнят, каким был Душанбе до революции: большой кишлак, в котором окна и двери выходили только во двор... А сейчас окна и двери столицы Таджикистана открыты всей стране, всему миру [Пионер 1982, № 12, 56].

Сергей Барсегян с любовью описывает Армению:

Армения — горная страна. У нас есть озеро Севан — удивительное и неповторимое по красоте. <...> Мне рассказывали, что когда прокладывали тоннель Арпа — Севан, строители расписались на его скальных стенах. Имена эти — на языках почти всех советских народов, ибо двадцать лет сыновья братских народов прорубали в недрах гор легендарный тоннель [Пионер 1982, № 12, 45].

Для создания образа малой родины в текстах используется стратегия эмоционализации, состоящая в выражении собственных эмоций и воздействии на эмоциональное состояние адресата. Наряду с фактической информацией употребляется эмоционально окрашенная лексика (*удивительное и неповторимое по красоте; одним из красивейших городов страны*) и клише советского официального дискурса (*открыты всей стране, всему миру; сыновья братских народов*), которые визуализируют текст и создают ощущение гордости за страну и причастности к ее богатствам и истории. В нарративе о столице Таджикистана стратегия эмоционализации сочетается со стратегией противопоставления: Душанбе до революции — большой кишлак, а сегодня — один из красивейших городов.

Другим средством выражения многонациональности и разрешенным средством демонстрации национальной идентичности была национальная символика (флаг, герб, национальный костюм). В детских журналах приветствовалось совместное изображение детей из разных республик в национальных костюмах. Такие фотографии и рисунки появляются на обложке отдельных выпусков журнала «Пионер», символизируя единство народов СССР (рис. 1).

Таким образом, дуализм идентичности советского человека соответствовал национальной политике советского государства и

Рис. 1. Обложки журнала «Пионер» № 1, 1977 год (слева) и № 11, 1981 год (справа). Дети в национальных костюмах символизируют многонациональный советский народ

получал выражение в журнале «Пионер» как в текстовой, так и в визуальной форме.

Героический путь многонационального советского народа

Этот аспект репрезентации советского народа представлен текстами, конструирующими общую историческую память о событиях, значимых для всей страны. Если революция 1917 г. и последующее образование СССР образуют контекст возникновения многонационального советского народа, то другими вехами исторического развития страны, воплощенными в официальном советском дискурсе, становятся Великая Отечественная война 1941–1945 гг., советские пятилетние планы, значимые государственные проекты и героика мирного труда 1970–1980-х гг.

В 1970–1980-е гг. активно формируется советская политика памяти о Великой Отечественной войне, в которой многонациональному советскому народу отведено почетное место:

Когда грянула Великая Отечественная, под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге и под Новороссийском, на Висле и Одере героические подвиги совершали *сыны и дочери всех народов, объединенных в единый*

Союз. Высокое звание Героя Советского Союза и Героя Социалистического труда присвоено *представителям всех национальностей* нашей Отчизны [Пионер 1982, № 1, 3];

За четыре года войны я познакомился с множеством *советских людей разных национальностей*, проявивших удивительную храбрость, невиданную стойкость воли, величие духа (из беседы с писателем Б. Полевым) [Пионер 1977, № 5, 11].

В приведенных примерах для номинации многонационального советского народа используются формулировки: *сыны и дочери всех народов; представители всех национальностей; советские люди разных национальностей*. Воздействие на читателя достигается за счет дискурсивной стратегии эмоционализации (*героические подвиги; удивительную храбрость; величие духа*). Идея о единстве советского народа в трудный час транслируется лексикой с семантикой единения и множественности одновременно (*объединенных; единый; множеством; всех национальностей*).

Для советского дискурса 1970–1980-х гг. актуально также повествование о советских пятилетках, послевоенном восстановлении и строительстве, добросовестном труде на благо общества, который являлся обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина СССР [Конституция СССР 1977, 17]. Труд как базовая социальная практика, высоконравственный характер трудовой деятельности были закреплены в основополагающих советских документах, а также транслировались детской аудитории посредством печати. Советский человек традиционно репрезентировался как человек труда:

Если сейчас зайти на любой завод, побывать в любом совхозе или колхозе, заглянуть в научную лабораторию, можно увидеть, как *напряженно работают советские люди* в преддверии съезда, как глубоко размышляют они о своей работе, как из чувства ответственности за свой завод, за свою работу рождается ответственность за всю громаду нашего народного хозяйства — за страну [Пионер 1971, № 2, 26].

Дискурсивная модель репрезентации трудовой деятельности в советских детских журналах подробно рассмотрена нами ранее [Дубровская, 2023]. Добавим, что труд в советском обществе конструировался как феномен многонациональный и имеющий объединяющий характер.

Одним из наиболее почетных вариантов трудовой деятельности советских людей представлено участие в масштабных государственных проектах, в частности важнейших стройках советских

пятилеток. Хронотоп гигантской советской стройки был растянут в пространстве и во времени [Дубровская, Мусорина и др. 2023, 124–127]. Достижения пятилеток подробно описывались в журнале «Пионер». Так, к примеру, четвертая пятилетка (1946–1950 гг.) стала периодом послевоенного восстановления:

Земляки Алексея Стаханова — донецкие шахтеры выкачивали воду из затопленных гитлеровцами шахт, очищали штольни от завалов. *Донецкие шахтеры* восстановили и построили вновь 284 шахты. <...> В годы четвертой пятилетки были построены новые металлургические заводы в *Грузии и Узбекистане*, в *азербайджанском городе Сумгаите* и в *Днепропетровске* — трубопрокатные, в *Кутаиси* — автомобильный завод. Близ *города Баку* прямо в Каспийском море возникли крупные нефтяные промыслы [Пионер 1981, № 1].

Как видим, трудовые действия как бы накладываются на карту страны, ментально объединяя разные точки в пространстве общими целями, задачами, достижениями.

Освоение целинных земель стало еще одним важным советским проектом. Средством выражения многонациональности в следующем примере выступает метонимический перенос — названия языков разных народов СССР замещают собой указания на представителей соответствующих народов: «Вспомните легендарную эпопею целины. На казахстанской земле звучала *русская, грузинская, белорусская, латышская, армянская речь*... Освоение целины — это подвиг народов страны Октября» [Пионер 1982, № 1, 3].

В начале 1980-х гг. депутат Верховного Совета СССР Т. Д. Брусникина сообщает в журнале «Пионер» «об успехах нашей страны за шестьдесят лет Советской власти». Одним из источников побед является «мудрая ленинская национальная политика, единство и взаимопомощь всех народов нашей социалистической Родины»:

Мое родное Нечерноземье преобразают *люди всех национальностей: узбеки и таджики* помогают строить животноводческие фермы, *латыши и эстонцы* возводят дома для колхозников, автостраду, по которой пройдут машины с зерном и овощами, прокладывают *молдаване и киргизы*... Локоть к локтю, плечо к плечу! [Пионер 1982, № 12, 9].

Трудовой вклад каждого народа в общее дело, а также его специализация в народном хозяйстве страны актуализируются посредством:

- типичных сочетаний «прилагательное (национальность) + профессия»: *узбекские и таджикские колхозники, белорусские автомобилестроители, азербайджанские нефтяники*;
- этнонимы: *латыши, молдаване, киргизы, узбеки* и др.;
- глаголы с семантикой созидания / работы: *прорыли, восстановили, построили, создали, проложили* и др.;
- лексемы с семантикой помощи и взаимодействия: *помогают строить; работают вместе; вместе встали за станки*;
- разнообразные топонимы: *Грузия, Узбекистан, Нечерноземье, Баку*.

В корпусе журнала «Пионер» мы также находим примеры словосочетаний «профессия + топоним»: *хлопководы Средней Азии, шахтеры Украины, рыбаки Прибалтики, чаеводы Грузии, овощеводы Молдавии, мелиораторы Туркмении*.

Важно отметить, что этноним *русский* не встречается в контекстах о советской жизни. Использование данного этнонима ограничено сочетаниями с рядом существительных, таких как *поэты, декабристы, шахматист, ученый*. Такие сочетания описывают жизнь до революции. Ранее мы уже отмечали наличие в текстах журнала «Пионер» репрезентации идеи о подавлении Российской империей других национальностей. По всей видимости, такое ограничение сочетаемости этнонима *русский* корнями уходит к дискурсивной практике большевиков: «...важнейшим дискурсивным элементом в большевистской концепции национально-культурной политики являлось представление о коллективной вине русских пред инородцами из-за их угнетения в Российской империи...» [Кильдюшов 2013, 164].

Если грандиозные проекты обозначались клише «стройка века», то в отношении многонационального состава участников существовал термин «стройка дружбы». Такой стройкой был БАМ, а в начале 1980-х гг. стало сооружение газопровода «Уренгой — Помары — Ужгород»: «Новая стройка — это еще и *стройка дружбы*. Плечом к плечу здесь трудятся *русские и грузины, украинцы и латыши, узбеки и эстонцы*... Из всех союзных республик приехали на строительство магистрали рабочие и инженеры» [Пионер 1983, № 1].

Следует отметить, что лексическая единица «дружба» в данном контексте и сочетании имеет конкретное значение: межнациональная дружба.

Общие жизненные принципы советского общества, такие как уважение к труду, человеку труда, обязательный общественно-полезный труд, экстраполировались и на детей. У детей наряду с учебной была еще одна общая деятельность — трудовая, а журнал «Пионер» регулярно выступал инициатором и организатором пионерских трудовых операций. Сообщение о трудовых инициативах ребят в разных уголках страны виртуально объединяет участников разных национальностей. Страницы журнала выступают локусом единения для совместной деятельности, которая, однако, протекает в разных местах. В духе Б. Андерсона детский журнал способствует созданию «imagined community», членами которого являются дети разных национальностей СССР: «...участники операции „Зернышко“ — их первый слет проходил в Целинограде — помогают взрослым в уборке урожая. *Узбекские ребята* собирают хлопок. *Молдавские пионеры* ухаживают за садами, а на *Украине юные ленинцы* выращивают кроликов» [Пионер 1981, № 7, 25].

В следующем отрывке демонстрация многонационального советского народа в его, так сказать, «детской версии», достигается сочетанием ряда антропонимов, топонимов, образующих карту страны, и глаголов-сказуемых с семантикой достижения/результата/подвига:

Дружина Гали Покислюк из Белоруссии создала в школе прекрасный Ленинский музей, а дружина Теймураза Уклебы из Грузии собрала несколько тонн металла для пионерской колонны тракторов. Ягмур Ниязов из Туркмении во время черной бури укрыл в безопасном месте отару овец, а потом всех до единой привел на стоянку. А Николай Бернар из Закарпатья, когда случилось наводнение, спас школьное имущество и пионерское знамя. Игорь Лисовский из города Львова создает новые конструкции радиоприемников, а Лена Кирилловская из Свердловской области вместе с юннатами школы... испытывает на Урале новые сорта кабачков и выращивает сад лечебных растений [Пионер 1970, № 9, 1].

Таким образом, каждый из смысловых блоков репрезентаций многонационального советского народа отражал советскую официальную риторику, исходящую из основных политических документов и программных текстов советского периода.

Выводы

Советские тексты, как официальные, так и медийные, в соответствии с национальной политикой пропагандировали и продвигали

существование такой наднациональной общности, как «советский народ». Свойством советского народа неизменно демонстрировалась его многонациональность, равенство прав и возможностей развития каждого из народов. Идеологема «многонациональный советский народ» воссоздавалась на страницах детского журнала «Пионер» и включала несколько смысловых блоков: возникновение многонационального советского народа, дуализм (двойственность идентичности) советского человека, героический путь многонационального советского народа. Медиатизация идеологемы в детском журнале отвечала потребностям государства воспитать подрастающее поколение в духе межнациональной дружбы и актуализировалась набором рубрик, жанров, дискурсивных стратегий, языковых и визуальных средств. Как и «взрослый» официальный дискурс, «Пионер» транслирует идеи общности ценностей, территории, истории, совместной деятельности, подвигов и достижений. В дискурсе конструируется оппозиция: многонациональный советский народ противопоставлялся бесправным и отсталым народам Российской Империи.

В то же время очевидна специфика медиатизации такой сложной темы для детской аудитории. Во-первых, репрезентации идеализировали фактическую ситуацию и не отражали реальных проблем межнационального общения и реализации национальной политики 1970–1980-х гг. В советские годы с высоких трибун заявлялось, что «изживаются отдельные проявления национализма и шовинизма, факты неклассового подхода к оценке исторических событий... попытки воспевать патриархальщину» [Материалы XXV съезда КПСС 1976, 75]. Предметом же ретроспективного анализа в постсоветский период стали экономическое неравенство республик, нехватка трудовых ресурсов, недовольство союзных республик [Пихоя 2000, 331–333]. Обсуждение проблемных вопросов межнационального общения в изучаемый период оставалось за рамками повестки детских журналов. Во-вторых, героями и действующими лицами многонационального советского народа как продукта социокультурного конструирования на страницах журнала выступают не только взрослые, но и сами дети. Межнациональные отношения между детьми становятся объектом медиатизации и получают репрезентации в журнале, а в ряде жанров сами дети выступают субъектами коммуникации и выразителями общественных ценностей.

Несомненно то, что данная идеологема и способы ее медиатизации представляют интерес для исследователей в сфере филологии,

литературоведения (практики детского чтения), дискурс-анализа, истории и других гуманитарных наук.

Примечания

- ¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22–28–00775, проект «Медиатизированная модель советского общества в детской периодике», <https://rscf.ru/project/22-28-00775/>.

Литература

Источники

Итоги Всесоюзной переписи 1973 — Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. IV: Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. М.: Статистика, 1972.

Климушев 1974 — Климушев В. Я. XXIV съезд КПСС. М.: Политиздат, 1974. (Консультации по истории КПСС).

Конституция СССР 1977 — Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Правда, 1977.

Крупская 1966 — Крупская Н. К. Письма пионерам. М: Детская литература, 1966.

Материалы XXV съезда КПСС 1976 — Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1976.

Пионер — Пионер: ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина (1924–1991). М.: Молодая гвардия, 1970–1989.

Исследования

Андерсон 2001 — Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2001.

Бранденбергер и др. 2022 — Бранденбергер Д., Тихонов В. В., Фокин А. А., Баранов А. В. «Советская нация» vs «Советский народ»: к вопросу о проблематизации наднациональной идентичности // Новое прошлое =The New Past. 2022. № 4. С. 176–220. DOI: 10.18522/2500-3224-2022-4-176-220.

Бурмистрова 1993 — Бурмистрова Т. Ю. Зерна и плевелы: национальная политика в СССР 1917–1984: (В помощь преподавателю истории). СПб.: [б.и.], 1993.

Дубровская 2023 — Дубровская Т. В. Модель советской трудовой деятельности: лексическое наполнение и репрезентации (на материале корпуса текстов детского журнала «Пионер» 1970–1980-х гг.) // Политическая лингвистика. 2023. № 5 (101). С. 21–32.

Дубровская, Мусорина и др. 2023 — Дубровская Т. В., Мусорина О. А., Блохина Я. А., Видинеева Н. Ю. Медиатизированная модель советского общества в журналах «Пионер» и «Костёр» (1970–1980-е гг.): [монография] / под общ. ред. Т. В. Дубровской. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023.

Кильдюшов 2013 — Кильдюшов О. В. Неудобное большинство. Этнополитический статус русских в раннем СССР // Вопросы национализма. 2013. № 2 (14). С. 161–173.

Кожемякин, Полонский 2016 — Кожемякин Е. А., Полонский А. В. Предисловие // Современный дискурс-анализ: повестка дня, проблематика, перспективы: коллективная монография / науч. ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского. Белгород: ИД «Белгород», 2016. С. 5–6.

Кожемякин, Дубровская 2017 — Кожемякин Е. А., Дубровская Т. В. Межнациональные и межэтнические отношения в контексте конструкционистско-дискурсивной парадигмы // Политический, юридический и массмедийный дискурс в аспекте конструирования межнациональных отношений Российской Федерации: [коллективная монография] / под общ. ред. Т. В. Дубровской; Т. В. Дубровская, Е. К. Рева, Е. А. Кожемякин, Я. А. Ярославцева, Д. В. Арехина. М.: Флинта; Наука, 2017. С. 10–28.

«Пионер» без галстука 2023 — «Пионер» без галстука: сборник статей и воспоминаний об истории журнала «Пионер» / сост. И. Андрианова и др. СПб.: Дом детской книги, 2023.

Пихоя 2000 — Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти, 1945–1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.

Советский простой человек 1993 — Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х / под общ. ред. Ю. А. Левады; А. А. Голлов, А. И. Гражданкин, Л. Д. Гудков и др. М.: Мир; Океан, 1993.

Стешенко 2002 — Стешенко Л. А. Многонациональная Россия: государственно-правовое развитие X — XXI вв. М.: Норма, 2002.

Человек советский 2021 — Амиров В. М., Антошин А. В., Бортников В. И. Человек советский: за и против = Homo soveticus: pro et contra: монография / В. М. Амиров, А. В. Антошин, В. И. Бортников [и др.]; под общ. ред. Ю. В. Матвеевой, Ю. А. Русиной. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2021.

Шалыгин 2010 — Шалыгин А. А. Национальная политика Советского государства в 1917–1928 гг. и ее реализация в Саратовской губернии: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / [Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского]. Саратов, 2010.

Янг 1994 — Янг К. Диалектика культурного плюрализма: концепция и реальность // Этничность и власть в полиэтнических государствах: Материалы междунар. конф. М.: Наука, 1994. С. 85–132.

Barker, Galasinski 2001 — Barker C., Galasinski D. Cultural Studies and Discourse Analysis. A Dialogue on Language and Identity. London: Sage, 2001.

Cillia, Reisigl, Wodak 1999 — Cillia R. de, Reisigl M., Wodak R. The Discursive Construction of National Identities // Discourse and Society. 1999. № 10 (2). Pp. 149–173.

Ostman 2007 — Östman J. Border journalism and the articulation of national horizons // Ideological Horizons in Media and Citizen Discourses: Theoretical and Methodological Approaches / ed. by Höijer B. Gothenburg: Nordicom, 2007. Pp. 75–93.

Slezkine 1994 — Slezkine Yu. The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism // Slavic Review. Vol. 53, No. 2. 1994. Pp. 414–452. DOI: 10.2307/2501300.

References

Anderson 2001 — Anderson, B. (2001). Voobrazhaemye soobshhestva. Razmyshlenija ob istokah i rasprostranenii nacionalizma [Imagined Communities. Reflections on the origin and spread of nationalism]. Moscow: KANONpress-C, Kuchkovo pole. (In Russian).

Barker, Galasinski 2001 — Barker, C., Galasinski, D. (2001). Cultural Studies and Discourse Analysis. A Dialogue on Language and Identity. London: Sage.

Brandenberger I dr. 2022 — Brandenberger, D., Tikhonov, V. V., Fokin, A. A., Baranov, A. V. (2022). “Sovetskaja nacija” vs “Sovetskij narod”: k voprosu o problematizacii nadnacional’noj identichnosti [“Soviet Nation” vs “Soviet People”: on the Issue of Problematization of Supranational Identity]. Novoe Proshloe = The New Past, 4, 176–220. DOI: 10.18522/2500-3224-2022-4-176-220.

Burmistrova 1993 — Burmistrova, T. Ju. (1993). Zerna i plevely: nacional’naja politika v SSSR. 1917–1984 [Grains and tares: national policy in the USSR. 1917–1984]. Saint Petersburg: Norma.

Chelovek sovetskij 2021 — Amirov, V. M., Antoshin, A. V., Bortnikov, V. I. (2021). Chelovek sovetskij: za i protiv = Homo soveticus: pro et contra [The Soviet Man: pros and cons = Homo soveticus: pro et contra]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural’skogo un-ta.

Cillia, Reisigl, Wodak 1999 — Cillia, R. de, Reisigl, M., Wodak, R. (1999). The Discursive Construction of National Identities. Discourse and Society, 10 (2), 149–173.

Dubrovskaya 2023 — Dubrovskaya, T. V. (2023). Model' sovetskoj trudovoj dejatel'nosti: leksicheskoe napolnenie i reprezentacii (na materiale korpusa tekstov detskogo zhurnala "Pioner" 1970–1980-h gg.) [The Model of Soviet Labor: Lexical Resources and Representations (Based on the Corpus of the Children's Magazine 'Pioneer' of the 1970s–1980s)]. *Political Linguistics*, 5 (101), 21–32.

Dubrovskaya, Musorina i dr. 2023 — Dubrovskaya, T. V., Musorina, O. A., Blohina, Ja. A., Vidineeva, N. Ju. (2023). Mediatizirovannaja model' sovetskogo obshhestva v zhurnalakh "Pioner" i "Kostjor" (1970–1980-e gg.) [Mediatized model of Soviet society in the magazines "Pioneer" and "Koster" (1970–1980ies)]. Penza: Izd-vo PGU.

Jang 1994 — Jang, K. (1994). Dialektika kul'turnogo pljuralizma: koncepcija i real'nost' [The Dialectic of Cultural Pluralism: concept and reality]. In *Jetnichnost' i vlast' v polijetnicheskikh gosudarstvax* [Ethnicity and power in multi-ethnic states: Materials of the international conf.] (pp. 85–132). Moscow: Nauka. (In Russian).

Kil'djushov 2013 — Kil'djushov, O. V. (2013). Neudobnoe bol'shinstvo. Jentopoliticheskij status russkikh v rannem SSSR [An inconvenient majority. Entopolitan status of Russians in the early USSR]. *Voprosy nacionalizma*, 14, 161–173.

Kozhemyakin, Polonskij 2016 — Kozhemyakin, E. A., Polonskij, A. V. (2016). Predislovie [Introduction]. In E. A. Kozhemjakin, A. V. Polonskij (Eds.). *Sovremennij diskurs-analiz: povestka dnja, problematika, perspektivy* [Modern discourse analysis: agenda, issues, prospects] (pp. 5–6.). Belgorod: Izdatel'skii dom "Belgorod".

Kozhemjakin, Dubrovskaya 2017 — Kozhemyakin, E. A., Dubrovskaya, T. V. (2017). Mezhnacional'nye i mezhjetnicheskie otnoshenija v kontekste konstrukcionistsko-diskursivnoj paradigmy [International and interethnic relations in the context of the constructionist-discursive paradigm]. In T. V. Dubrovskaya et al (Eds.), *Politicheskij, juridicheskij i massmedijnyj diskurs v aspekte konstruirovanija mezhnacional'nyh otnoshenij Rossijskoj Federacii* [Political, legal and mass media discourse in the aspect of constructing international relations of the Russian Federation] (pp. 10–28.). Moscow: Flinta, Nauka.

Ostman 2007 — Östman, J. (2007). Border journalism and the articulation of national horizons. In Höjjer B. (Ed.), *Ideological Horizons in Media and Citizen Discourses: Theoretical and Methodological Approaches* (pp. 75–93). Gothenburg: Nordicom.

"Pioner" bez galstuka 2023 — Andrianova, I. et al. (Ed.). (2023). "Pioner" bez galstuka: sbornik statej i vospominanij ob istorii zhurnala "Pioner" ["Pioneer" without a tie: a collection of articles and memoirs about the history of the Pioneer magazine]. comp. Saint Petersburg: Dom detskoj knigi.

Pihoja 2000 — Pihoja, R. G. (2000). *Sovetskij Sojuz: istorija vlasti, 1945 — 1991* [The Soviet Union: the History of Power, 1945 — 1991]. Novosibirsk: Sibirskij hronograf.

Sovetskij prostoj chelovek 1993 — Levada, Ju. A. (Ed.). (1993). *Sovetskij prostoj chelovek. Opyt social'nogo portreta na rubezhe 90-h* [The Soviet ordinary man. The experience of social portrait at the turn of the 90-s]. Moscow: Mir, Okean.

Shalygin 2010 — Shalygin, A. A. (2010). *Nacional'naja politika Sovetskogo gosudarstva v 1917–1928 gg. i ee realizacija v Saratovskoj gubernii* [The national policy of the Soviet state in 1917–1928 and its implementation in the Saratov province] (doctoral dissertation). Saratov State University, Saratov.

Slezkine 1994 — Slezkine, Yu. (1994). The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism. *Slavic Review*, 53 (2), 414–452. DOI: 10.2307/2501300.

Steshenko 2002 — Steshenko, L. A. (2002). *Mnogonacional'naja Rossija: gosudarstvenno-pravovoe razvitie. X – XXI vv.* [Multinational Russia: state and legal development. X – XXI centuries]. Moscow: Norma.

Olga A. Musorina, Tatiana V. Dubrovskaya

Penza State University; ORCID: 0000-0002-6251-9604, ORCID:
0000-0003-0044-6056

THE MULTINATIONAL SOVIET PEOPLE IN SOVIET CHILDREN'S
PERIODICALS (BASED ON THE MATERIALS OF THE *PIONEER*
MAGAZINE)

The aim of this study is to identify typical representations of the multinational Soviet people and the means of their implementation in the Soviet children's press. The research material is the corpus of publications of the mass children's magazine "Pioneer" for the period from 1970 to 1989. It was in the early 1970s that the term "developed socialism" appeared in Soviet political discourse, which determined the official rhetoric of the government until the collapse of the USSR. The general methodological approach can be described as discourse analysis. It is established that the ideology of the "multinational Soviet people" is discursively constructed by a set of genres and types of publications and includes the following semantic blocks: the emergence of the multinational Soviet people, the dualism (duality of identity) of the Soviet man, the heroic path of the multinational Soviet people. The mediatization of the ideology in the children's magazine met the needs of the state to educate the younger generation in the spirit of interethnic friendship and was actualized by a set of headings, genres, discursive strategies, linguistic and visual means. The identified representations are correlated with elements of adult rhetoric. Like the adult official discourse, Pioneer broadcasts the ideas of community of values, territory, history, joint activities, exploits and achievements.

Keywords: Pioneer magazine, Soviet people, children's journalism, national policy of the USSR, discourse analysis